

УДК 9. 93/94. 930.2 (908)
Макарчук С. В., Звягин С. П.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: СИБИРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (1908 – 1915 ГГ.)

Аннотация

Предметом изучения явилось конкретное институциональное образование анархистов – действующая в городе Иркутске Сибирская группа анархистов-коммунистов. Авторы основывались на цивилизационной методологии, применяя общенаучные и конкретно-исторические методы исследования: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический, а также методы периодизации, ретроспективного и перспективного анализа. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных исторических источников авторы получили новые результаты, опираясь на которые, сделали доказательные выводы о закономерностях и особенностях развития крупной сибирской анархической группировки.

Авторы пришли к заключению, что изучаемая группа играла ведущую роль в развитии анархистского движения в Иркутской губернии, являясь некоторое время объединяющим центром для анархо-коммунистических групп Сибири. Обоснован в основном радикально-революционный, экстремистский характер её политических действий и намерений. Прослежены связи изучаемой группы с подобными формированиями в Иркутской губернии и стране в целом. Идеологическое направление группы в целом определено как анархо-коммунистиче-

ское, прослежено её взаимодействие с другими направлениями анархизма, а также политическими партиями социалистического спектра – социалистами-революционерами и социал-демократами. Дана оценка попыток анархистов установить отношения с солдатами и другими слоями населения Иркутска и губернии путём налаживания агитационно-пропагандистской работы. Рассмотрены формы и методы борьбы членов группы с существующим государственным строем и применяемые методы противодействия государственных органов антигосударственной, экстремистской группировке. Весь материал статьи приводит к общему выводу о невозможности достижения главной цели анархистов – коммунистического общества путём применяемых ими радикально-экстремистских форм и методов борьбы.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутская губерния, анархисты-коммунисты, анархисты-индивидуалисты, социал-демократы, социалисты-революционеры, Н. А. Каландаришвили, экспроприации, теракты, политическая ссылка.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Сибирская группа анархистов-коммунистов (1908 – 1915 гг.) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 2. С. 14–23

Статья поступила в редакцию 18.04.2023 г.

HISTORY

Makarchuk S.V., Zvyagin S.P.

EXTREMIST POLITICAL GROUPS IN THE EAST OF RUSSIA: SIBERIAN GROUP OF ANARCHIST-COMMUNISTS (1908-1915)

Abstract

The subject of study was the specific institutional education of anarchists - the Siberian group of anarchist-commu-

nist operating in the city of Irkutsk. The authors were based on the civilizational methodology using general scientific and concrete historical research methods: analysis and syn-

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. Extremist political groups in the east of Russia: the Siberian group of anarchist-communists (1908 – 1915) // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. V. 4. No. 2. S. 14–23

thesis, induction and deduction, comparative historical and problem-chronological, as well as periodization methods, retrospective and promising analysis. On the basis of the first-introduced into the scientific turnover of archival historical sources, the authors received new results, based on which they made evidence-based conclusions about the laws and development features of a large Siberian anarchist group.

The authors came to the conclusion that the studied group played a leading role in the development of the anarchist movement in the Irkutsk province, being a unifying center for the anarcho-communist groups of Siberia for some time. Basically, the radical-revolutionary, extremist nature of its political actions and intentions is substantiated. The connections of the studied group with similar formations in the Irkutsk province and the country as a whole are traced. The ideological direction of the group as a whole is defined as anarcho-communist, its interaction with other areas of anarchism, as well as political

parties of the socialist spectrum-socialists-revolutionaries and social democrats, is traced. Anarchists' attempts were given to establish relations with soldiers and other segments of the population of Irkutsk and the province by establishing agitation and propaganda work. The forms and methods of the struggle of group members with the existing state system and the methods used to counteract state bodies against the anti-state, extremist group are considered. All the material of the article leads to a general conclusion that it is impossible to achieve the main goal of anarchists-the communist society by the radical and extremist forms and methods of struggle used by them.

Keywords: Siberia, Irkutsk province, anarchist-communists, anarchists-individualists, social democrats, socialist revolutionaries, N. A. Kalandarishvili, expropriation, terrorist attacks, political link.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Современное социально-политическое развитие показывает, что мы не расстаёмся с идеологиями прошлого. Они возвращаются. Вот и сегодня актуальными становятся как общие принципы анархизма – акцент на индивиду, отрицание иерархизма, курс на самоорганизацию и самоуправление, – так и радикально-экстремистские методы их достижения. В статье «Актуальность анархизма» современный его исследователь Ф. К. Фрумкин пишет о парадоксе переживаемой нами эпохи, который заключается в том, что анархизм, который и в лучшие свои времена часто воспринимался как курьез и безумие, сегодня неожиданно для самих анархистов становится актуальным [43, с. 137]. Для современной мировой и российской социальной практики характерно возрождение радикальных неоанархистских направлений и группировок, которые ставят перед собой конкретные экстремистские политические цели и задачи, опираясь на свои глубокие исторические корни и традиции. Поэтому изучение исторического опыта политического экстремизма, в т. ч. анархистского, является важным и актуальным в научном отношении.

Истории российского анархизма посвящено значительное количество исследований. В частности, в фундаментальной монографии В. Д. Ермакова «Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков)» Иркутск указан в перечне городов, в которых велась активная пропаганда анархистских взглядов среди солдат [26, с. 86]. В недавно вышедшей работе Д. А. Рублёва «Российский анархизм в XX веке» среди других направлений анархизма подвергаются подробному разбору теоретические основы возникшего и распространившегося в Восточной Сибири, особенно в Иркутске, «махаевского» направления [39]. Однако в общероссийских тру-

дах затрагиваются лишь отдельные, наиболее яркие проявления сибирского анархизма.

Среди исследователей феномена сибирского анархизма следует выделить работы А. А. Штырбула, особенно первую часть его монографии «Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века», в которой впервые предпринята попытка краткого, на 2,5 страницы, анализа анархистского движения в Иркутске и губернии в межреволюционный период 1907 – 1917 годов [47, с. 104–106]. Но, к сожалению, факт существования здесь Сибирской группы анархистов-коммунистов в монографии даже не упомянут.

В кандидатской диссертации Е. И. Чувашиной, посвящённой ссыльным анархистам Восточной Сибири, не поставлена задача исследования отдельных организаций анархистов, даже с преобладанием ссыльного элемента [46]. И. П. Серебренников в кандидатской диссертации о политическом терроре и экспроприаторской деятельности революционных партий и организаций Восточной Сибири в 1900 – 1917 гг. также не ставил задачи выделения исследования закономерностей и особенностей именно анархистского террора, тем более террористической и экспроприаторской деятельности отдельных анархистских группировок [40].

Авторы данной работы уже предпринимали попытки подробного комплексного изучения отдельных анархистских групп в восточных регионах России. В серии статей под общим названием «Экстремистские политические группировки на востоке России» вышли их статьи о Дальневосточной группе анархистов-коммунистов [30] и Тулунской группе анархистов [31]. Представленная статья также относится к этой серии. Её целью стало выявление закономерностей и особенностей деятельности конкретной группы анархистов, возникшей в Иркутске,

которая и определена в качестве **предмета** исследования. Его **объект** – анархистское движение и его институциональное оформление в восточных регионах России.

Материалами для исследования, кроме опубликованных работ, послужила впервые вводимая в научный оборот архивная документация, сосредоточенная в фондах Особого отдела Департамента полиции в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Иркутского губернского жандармского управления в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). Работа основывается на цивилизационной методологии, позволяющей с внепартийных позиций объективно проанализировать партийную группировку с применением как общенаучных, так и конкретно-исторических методов исследования: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического, а также методов периодизации, ретроспективного и перспективного анализа.

Результаты исследования

Иркутская группа анархистов-коммунистов присвоила себе наименование «Сибирская» только в 1914 году. Однако до этого времени анархистское движение в Иркутске накопило уже достаточный опыт. Именно здесь в 1899 г. возник первый в России «махаевский» кружок, представляющий собой небольшую группу сторонников Я. В. Махайского – сосланного в Вилюйск Якутской области социал-демократа, который в памфлете «Умственный рабочий» высказал идеи о «рабочем заговоре», направленном против властей и интеллигенции. «Махаевцы» сразу переняли анархистские методы борьбы. В Иркутске в первый год существования кружка они выпустили листовку «Товарищи», призывающую рабочих свергнуть самодержавие путём организации террора. В 1901 г. иркутские «махаевцы» организовали стачку типографских рабочих, а в 1902 г. создали кружок булочников и выпустили воззвание «Майская стачка». Из Сибири движение махаевцев под названием групп «рабочего заговора» распространилось по всей стране. Заговорщики призывали развернуть «промышленный террор», не останавливаясь перед разгромом фабрик и заводов, а также убийством капиталистов и интеллигентов. Деятельность групп «рабочего заговора» подготовила образование первых организаций анархистов в России, а большинство махаевцев стали их членами [36].

В. Д. Ермаков обращает внимание на значительную долю анархистов среди политических ссыльных Сибири. В 1908 г. из 15 883 ссыльнопоселенцев анархистов было 900, что составляет 17,6% [26, с. 90]. В этой связи вполне объясним вывод А. П. Толочко о том, что период наибольшей активности анархистов в Сибири приходится как раз на 1907 – 1908 годы [41, с. 27]. В Сибири, по данным А. А. Штырбула, с момента начала движения до

февраля 1917 г. существовало не менее 46 анархистских оргобразований с приблизительным количеством участников около 800 человек. Численность сибирских анархистов значительно уступала численности других социалистических партий – социалистов-революционеров и социал-демократов [47, с. 124]. Это отставание характерно и в целом для межреволюционного периода. Оно вызвано крайним экстремизмом большинства анархистских групп, их законспирированностью и отрицанием фактически любых форм легальной работы.

Третьеиюньский государственный переворот 1907 г. значительно усилил политический экстремизм анархистов, предоставив возможность открыто выступить против парламентаризма и подтвердив свою приверженность тактике «прямых действий», направленных непосредственно на насильственное свержение самодержавия. Экстремистская тактика вела к превращению кружков и групп анархистов в оторванные от народных масс сектантские организации. Не смогло спасти положения стремление части анархистов блокироваться с близкими элементами других социалистических партий, а также наладить агитационно-пропагандистскую работу в рабочих синдикатах. С усилением политической реакции анархистское действие всё больше перемещалось на восток страны. Это было связано как с возросшим потоком политссыльных, так и с более поздним арьергардным включением местных революционных элементов в борьбу.

В Восточной Сибири наиболее раннее проявление анархистской деятельности характерно для Красноярска, а местная группа анархистов, насчитывающая в 1906 – 1907 гг. до 30 членов, по мнению А. П. Толочко, являлась в это время крупнейшей в Сибири [42, с. 147]. В августе 1907 г. Красноярская группа анархистов-коммунистов осуществила убийство начальника тюрьмы Смирнова и военного коменданта города полковника Козловского [7, л. 237]. Однако крупнейшая группа анархистов в Сибири не спешила объявлять себя «сибирской». В это же время в Чите возникла Сибирская группа анархистов-индивидуалистов, а группа анархистов-коммунистов в Харбине – центре российского анклава Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) – объявила себя Дальневосточной группой анархистов-коммунистов [30, с. 16]. Но все эти группировки практически перестали существовать к моменту появления Сибирской группы анархистов-коммунистов в Иркутске, куда была передана эстафета анархистского движения.

В Иркутской губернии после распада махаевских групп анархизм практически не проявлялся. В период революции 1905 – 1907 гг. наличие небольших кружков было замечено лишь в Зиме и Слюдянке. В Иркутске идейные разногласия среди отдельных анархистов долгое время не позволяли подойти к организационному объединению. Только в конце 1908 г. началась работа по созданию групп анархистов-коммунистов и анархистов-индивиду-

алистов. В декабре секретный сотрудник местного охранного отделения по кличке «Семнадцатый» сообщил: « В Иркутске начинают группироваться члены партии Анархистов-Коммунистов» [12, л. 2]. Лидерами нарождающейся группировки в данном сообщении названы Майер и бежавший из ссылки Губкин.

Особый отдел Департамента полиции располагал также данными о возникновении в конце 1908 – начале 1909 гг. в Иркутске группы анархистов-индивидуалистов, во главе которой находился приказчик Глухие. Установлено, что Глухие – нелегальный, бежавший из ссылки на Лене, куда был сослан как социал-демократ. Настоящая же его фамилия – Магазайников. Однако он вскоре был вынужден покинуть Иркутск, а его группа, совершив несколько экспроприаций, распалась [16, л. 17].

Дело Майера – Губкина в Иркутске продолжил Нестор Каландаришвили, действия которого привели к формированию в городе устойчивой анархистской группировки, впоследствии объявившей себя Сибирской группой анархистов-коммунистов. Историческая литература о Н. А. Каландаришвили характеризует «сибирского деда» в основном как крупного партизанского командира периода Гражданской войны. К этому же периоду относится приводимая ниже фотография, взятая из посвящённого ему сайта [33]. Эта же фотография размещена на электронном ресурсе «Иркипедия» вместе с биографией героя [29]. Наши сведения о нём основаны на данных фонда Иркутского истпарта (ЦДНИ ИО. Ф. 300).



Фото 1. Нестор Александрович Каландаришвили

С 1900 г. Н. А. Каландаришвили участвует в революционном движении в Тифлисе как член партии социалистов-революционеров. В 1903 г. переходит в партию социалистов-федералистов, но покидает её, став убеждённым анархистом. В 1907 г. ссылается на вечное поселение в Сибирь и с 1908 г. пребывает в иркутской тюрьме, откуда ему удаётся бежать и вновь приступить к подпольной анархистской работе. Интересен тот факт, что официально Каландаришвили вступил в партию анархистов лишь в 1917 г., а в 1920 стал членом РКП(б). Погиб в 1922 г. и похоронен в Иркутске [44, л. 6–9].

Первое упоминание о группе Каландаришвили в документах департамента полиции относится к декабрю 1909 года. В это время в Иркутск прибыл член Читинской группы анархистов-коммунистов Александр Кузнецов и, проживая под нелегальной фамилией, установил связь с группой «известного грузина Нестора» [14, л. 6-8]. Вскоре в группу влился анархист-коммунист студент Яблонский. Они намеревались путём шантажа добыть деньги и выехать в Читу и Харбин для совершения экспроприаций. Однако в 1910 г. Каландаришвили был арестован и, хотя оправдан за недостаточностью улик, активную деятельность вынужден был на время прекратить. В целом 1910 г. ознаменовался для группы активной подготовкой к совершению теракта в отношении помощника начальника иркутской тюрьмы [4, л. 328]. Кроме того, социал-демократ Ионин объявил себя сторонником анархистов-коммунистов [4, л. 86]. Данный факт не явился неожиданностью, т. к. именно в этом году в Иркутске социалисты всех оттенков, пытаясь наладить совместную работу, группировались вокруг библиотеки профессионального общества приказчиков. По данным агентуры она представляла собой явочный пункт, куда «приходят и с.-д. и с.-р. и анархисты» [4, л. 113].

В 1911 г. группа анархистов во главе с Каландаришвили задумала совершить убийство Иркутского генерал-губернатора Селиванова. В этой связи Каландаришвили был арестован, но, просидев полгода в тюрьме, вновь был отпущен за недостаточностью улик. Это свидетельствует о налаженной конспирации в группе. Тем временем анархистская жизнь продолжалась. Сообщалось, что в Иркутск прибыл из Тулуна проживающий там нелегально анархист Василий Соловьёв. После возвращения он продолжил работу в Тулуне, но анархистскую группу там удалось создать только в 1913 году. Из места ссылки в Якутске выехал анархист Беланов, намеревающийся посетить Иркутск. На станции Челябинск по пути следования в Иркутск задержан Нейман, принадлежащий к Латышской группе анархистов-коммунистов. В сундуке с двойным дном у него обнаружены бомбы [13, л. 2–3, 11].

1912 год ознаменовался приездом в Иркутск бывшего студента Санкт-Петербургского университета, известного в анархистских кругах под кличкой «Вечный стран-

ник». Полиция выяснила, что под ней скрывался политический ссыльный К. Г. Косыгин, ранее принадлежащий к социал-демократической партии. Вместе с приехавшим с ним М. П. Поповым они устроили конспиративную квартиру у владельца фотографии и решили поставить типографию для печатания анархо-коммунистических воззваний. С этой целью Попов выехал в Читу за шрифтом [16, л. 36]. В это время в Чите сохранялись остатки возникшей в 1909 г. группы анархистов-коммунистов. В своё время при ней действовала «Боевая группа анархистов», занимающаяся вымогательством денег у состоятельных граждан. Анархисты совершили нападение на волостное правление и государственную винную лавку [38, л. 11]. Однако развернуть агитационно-пропагандистскую работу иркутским анархистам так и не удалось.

В то же время процветала экспроприаторская деятельность. У полиции имелись основания предполагать, что в Иркутск вернулся Магазайников (Глухие), который содействовал возрождению здесь группы анархистов-индивидуалистов [16, л. 17]. Во главе группы, насчитывающей в мае 1912 г. десять человек, стояли слесарь Исаев и нелегальный «Иван Владимирович» (возможно, это и был Магазайников – авт.). О последнем имелись сведения как о социал-демократе, арестованном в 1908 г. в Баку и бежавшем из ссылки. Возникшая группа сразу же занялась доставанием динамита, пистолетов, проведением опытов по использованию бомб. Произведено ограбление почтовой конторы в Иркутске и расположенного недалеко от города Смоленского волостного правления. При этом решили не грабить частной собственности, признание неприкосновенности которой соответствовало общим программным установкам анархо-индивидуализма. При ограблении Смоленского волостного правления одному из писцов даже возвратили 18 рублей, когда нападавшие узнали, что это его собственные деньги. На собрании, состоявшемся на Конном острове, 200 тыс. рублей из награбленных сумм постановили отдать на партийные нужды, а остальные поделить между собой [16, л. 22, 24–25, 27, 35]. Однако анархо-индивидуалистской партийной работе так и не суждено было возродиться, а их группа после раздела «добычи» окончательно распалась.

Двум анархистским группировкам в Иркутске не удалось договориться о совместных действиях, и в следующем году инициативу по возрождению экспроприаторской деятельности перехватила анархо-коммунистическая группа Каландаришвили, насчитывающая к ноябрю 1913 г. 5 человек. По агентурным данным группа наметала ограбление фабрики Перевалова, находящейся вблизи станции Касьяновка. Для подготовки экска туда выезжал Нестор Каландаришвили, снявший план местности. Кроме того, группа замышляла ограбление одного из артельщиков Забайкальской железной дороги. Но сил для

совершения экспроприаций не хватало. Тогда Каландаришвили и его группа задумали изготовить машину для печатания фальшивых денег [9, л. 18–20, 31]. Осуществлению этого плана помешал превентивный арест Каландаришвили, и, хотя суд вновь оправдал его за недостаточностью улик, продолжение подпольной деятельности из-за усилившегося полицейского наблюдения стало невозможным.

Ослабленные арестами анархисты приняли участие в организованном социал-демократами и эсерами 12 января 1914 г. собрании, рассматривающем вопрос о создании внепартийной группы, в которую бы вошли местные эсдеки, эсеры и анархисты с целью «общего дела пропаганды» [17, л. 55–56]. В разгоревшихся на собрании спорах, основанных на «партийности», представитель анархистов Т. Богданов вёл себя пассивно, и, в конце-концов, никакого решения по поводу объединения вынесено не было [45, л. 1]. Группа анархистов-коммунистов, сразу после собрания принявшая наименование Сибирская группа анархистов-коммунистов, продолжала существовать самостоятельно. По данным агентуры, в числе активных членов группы «Сибирских анархистов-коммунистов» значились С. Альшанский, А. Гломазда, А. Беккер. Агентура сообщала о намерении этих лиц устроить ряд экспроприаций, в частности в конторе правительственного телеграфа, и об изготовлении с этой целью снарядов [11, л. 52, 54]. В марте под негласным наблюдением полиции состоялось 4, а в мае уже 6 анархистов, в т. ч. Н. Н. Агеев, Д. М. Третьяков, Ф. Баранов. «Освещали» работу группы 2 секретных сотрудника – оба рабочие [20, л. 4–5].

Объявление небольшой группировки анархистов «Сибирской» носило, несомненно, преждевременный характер, хотя в условиях предвоенного и военного времени большинство некогда значительных анархистских групп или распались, или трансформировались в несогласованные действия несвязанных организацией отдельных анархистов. Так, в 1914 – 1917 гг. агентурные сведения о некогда сильной группе анархистов-коммунистов Красноярска вовсе перестали поступать, хотя, по сведениям полиции, в это время в городе проживали 5 анархистов, прекративших занятия партийной работой [47, с. 107]. В таких условиях анархистская группа в Иркутске оказалась одной из самых действенных. Она проводила собрания, обсуждала вопросы активизации экспроприаторской деятельности, хотя до реальных эксков и терактов чаще всего не доходило.

Всплеск анархистской работы произошёл весной – летом 1914 г., когда анархисты Иркутска действительно оказались в центре общесибирской партийной инициативы. Это было связано с перемещением сюда центра деятельности и штаб-квартиры организации «анархистов-коммунистов ссыльных Сибири». Организация

была создана на Конференции анархистов-коммунистов ссыльных Сибири, состоявшейся в селе Манзурка 20 – 26 апреля 1914 г. В монографии А. А. Штырбула о сибирских анархистах не сообщается точная дата проведения конференции, а сама она сужается до конференции анархистов-коммунистов Восточной Сибири [47, с. 105]. Между тем точная дата проведения конференции и её наименование сохранились в протоколах самой конференции и в архивной документации фонда Иркутского жандармского управления [8, л. 95, 96, 103, 124].

На Конференции анархистов-коммунистов ссыльных Сибири 20 – 26 апреля присутствовали 30 человек. Её резолюции были разосланы во все заграничные анархистские организации и в редакции всех существующих партийных газет. Резолюции и протоколы конференции показывают, что на ней разгорелась борьба между сторонниками террористического и анархо-синдикалистского направлений. Наряду с экспроприаторской деятельностью, важной признавалась агитационно-пропагандистская работа, а также участие в организациях гражданского общества – профсоюзах и кооперативах. Однако анархисты должны были идти в эти организации не для мирной, созидательной работы, а с целью превращения их в «революционные синдикаты, организующие всеобщую забастовку» [8, л. 103]. Конференция имела большое значение для всех сибирских анархистов, так как являлась единственным общесибирским партийным форумом, проведённым в межреволюционный период.

Одним из главных организаторов конференции являлся ссыльный анархист Илья Моисеевич Гейцман (Хаим Лондонский), имеющий обширные связи с местными и зарубежными анархистскими кругами и являющийся учеником самого П. А. Кропоткина. Электронный ресурс «Шлиссельбургский мартиролог», разместивший краткие биографии когда-либо сидящих в крепости, располагает следующими сведениями о нём. Родился в 1874 или 1879 году в Ковенской губернии в семье мещан. В 1892 году окончил Двинское ремесленное училище, работал столяром. В 1897 году за участие в забастовке столяров в Двинске был арестован первый раз. Вступил в Бунд. Работал под кличкой «Пинке» в Двинске и Вильно как пропагандист и агитатор. В 1901 году был призван на военную службу, но дезертировал и перешёл на нелегальное положение. Осенью 1902 года эмигрировал в Англию, где примкнул к анархистам-коммунистам. В январе 1905 года при переходе русской границы арестован и возвращен на военную службу, вновь дезертировал и летом 1905 года возглавил работу анархистов-коммунистов «хлебовольцев» Северо-Западного края России, проповедовал террор и экспроприации как методы анархистской борьбы. Организовал покушение на виленского полицеймейстера ротмистра Е. К. Климовича, участвовал в создании боевых дружин и изготовлении разрыв-

ных снарядов. 16 ноября 1909 года Виленской судебной палатой приговорён к четырём годам каторги. Наказание отбывал в Шлиссельбургской крепости. 5 декабря 1913 года сослан на поселение в село Косая Степь Иркутской губернии. 22 октября 1914 года арестован в Иркутске за организацию съезда ссыльных анархистов, до марта 1917 года находился под следствием в Иркутской тюрьме. В августе 1917 года издал «Манифест анархистов-коммунистов». После Октябрьского переворота сотрудничал с большевиками, а в сентябре 1923 года вступил в РКП(б). [27]. Расстрелян на Бутовском полигоне в Москве. Приводимая ниже фотография помещена на сайте памяти расстрелянных на Бутовском полигоне [28].

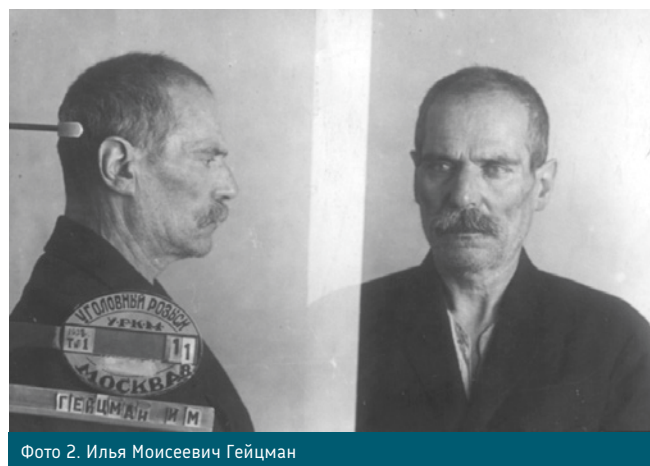


Фото 2. Илья Моисеевич Гейцман

По окончании конференции наиболее деятельные анархисты-коммунисты стали переселяться в Иркутск: Бойковский, Вакуленко, Голдовский [3, л. 3]. И. Гейцман также нелегально поселился в Иркутске, и с 23 августа за ним начато скрытое наблюдение, причём проходил он под агентурной кличкой «Важный» [8, л. 124; 26, л. 15]. Агенты охраны доносили о том, что «...он проводит мысль о необходимости издания местного подпольного органа анархистов-коммунистов и подыскивает соответствующих для этого людей» [27, л. 124]. Агентура заметила, что приезжие ссыльные анархисты вошли в сношение с приказчиком Крупениным, частным поверенным Пророковым и членами существующей в Иркутске Сибирской группы анархистов-коммунистов, после чего новое оргобразование получило наименование «Федерация сибирских групп анархистов-коммунистов» [3, л. 4; 25, л. 165].

А. А. Штырбул считает, что образование «Федерации групп анархистов-коммунистов ссыльных Сибири» было провозглашено на конференции в Манзурке [47, с. 105–106]. В любом случае остаётся вопрос о судьбе Сибирской группы А-К: произошло ли полное её организационное слияние с Федерацией или она осталась самостоятельным её членом? При одном из обысков был найден отчёт Иркутской группы А-К с 21 августа по 21 октября 1914 го-

да [3, л. 6, 75]. Само его название говорит о том, что группа утратила наименование «Сибирская». Но и Федерация так и не смогла выполнить свою функцию объединителя анархо-коммунистических групп Сибири, а оставшиеся её члены со временем составили единое целое с анархистами Иркутска. Как самостоятельное оргобразование Федерация групп анархистов-коммунистов ссыльных Сибири перестала существовать уже осенью 1914 года.

Но в начале своей деятельности члены Федерации с энтузиазмом взялись за работу. Она была направлена на издание собственного печатного органа – газеты «Рабочее слово». «Статьи /для газеты – авт./, – сообщали агенты, – уже заготовлены – они посвящены войне и носят яркий отрицательный /антивоенный – авт./ характер» [11, л. 165]. Выход газеты, однако, задерживался из-за расхождения взглядов членов группы по отношению к мировой войне с признанным лидером анархизма П. Кропоткиным. На одном из собраний даже И. Гейцман «высказал недоумение, что Кропоткин, будучи старым анархистом и учёным, позвал на войну всех вместе с Николаем» [11, л. 168]. Отказавшись выступать против учителя, сам он предложил написать статьи с осуждением Кропоткина другим членам группировки, на что изъявили согласие Шаталова и Рабинович.

В сентябре газета была полностью готова к выпуску. Один из организаторов её подготовки к изданию Малайдах получил письмо из Америки с уведомлением о высылке 500 рублей. Внедрённые в группу сексоты доносили, что с получением этих денег будет поставлена «техника» для печатания, а шрифт уже обещан Пастушенко знакомым типографщиком [11, л. 166]. Однако при аресте 22 октября сходки анархистов из 18 – 20 человек Татьяна Шаталова успела сжечь напечатанный на пишущей машинке первый номер «Рабочего слова», которому так и не удалось увидеть свет [8, л. 138]. При обысках обнаружены: отчёт Иркутской группы А-К с 21 августа по 21 октября, ряд российских и зарубежных адресов, сочинения М. Бакунина и П. Кропоткина, анархистская газета «Голос Труда», резолюции конференции в Манзурке [3, л. 6, 75]. У Гейцмана найдены извещения о высланных деньгах от Американской и Лондонской групп А-К, а также письмо из Америки [3, л. 77]. Среди вещественных доказательств фигурировало также написанное от руки чернилами неоконченное воззвание «К солдатам», в котором заявлялось, что «довольство и свобода трудящихся масс могут получиться только в войне народа со своим правительством» [25, л. 2–3]. Это ещё раз говорит о стремлении иркутских анархистов содействовать превращению мировой войны в гражданскую войну, направленную против собственного правительства и государственной власти.

Оставшиеся на свободе после октябрьской ликвидации 1914 г. анархисты повели себя с крайней осторож-

ностью. Причиной неудачи они считали внедрившихся в группу агентов охранного отделения, но ошибочно и несправедливо подозревали в провокации Т. Шаталова. Члены разгромленной группы Сперанский и Вукареткин разослали в Манзурку, Качуг, Знаменку, Бирюльки предупредительные письма с сообщением об аресте Мачульского, у которого имелись явки ко всем ссыльным анархистам Верхотенского уезда [10, л. 180]. Однако к этому времени обыски были произведены и у верхотенских анархистов, в частности, был перехвачен направленный из Лондона печатный орган заграничных групп русских анархистов-коммунистов «Рабочий мир» № 2 [19, л. 1].

Арест анархистов заставил быть осторожными всех социалистов Иркутска, а эсеры даже отказались от выпуска уже подготовленного воззвания [10, л. 181]. В то же время 19 ноября представители социалистов собрались на явочной квартире с целью обсуждения сложившегося положения и изменения тактики действий. Анархистов представлял Сперанский. По донесению присутствующего на собрании сексота: «Все они обсуждали положение настоящего момента и находили что партийные люди могут ныне действовать только через профессиональные союзы». Этот же сексот сообщал о высказываниях собравшихся в том духе, что «всякая подпольная работа была бы теперь безнравственной, так как война приняла народный характер» [10, л. 182–183].

Всё же в начале 1915 г. предпринимается попытка возродить анархистскую группу. В это время в Иркутске вёл работу некто «Николай», который не входил в группу анархистов «по каким-то разногласиям» (скорее всего, из-за нежелания отказаться от нелегальной экспроприаторской работы – авт.). В январе к нему приехал другой «Николай», – по сведениям жандармского управления также анархист, проживающий под именем А. И. Петрова (паспорт на это имя был выдан ему Общественным управлением г. Мариинска в 1913 г.). Они «вошли в сношение» и приступили к организации «группы для экспроприаций» [23, л. 3, 11]. Однако сколотить анархо-террористическую группу им, по всей видимости, не удалось, во всяком случае она не нашла упоминания ни в одном документе.

В сентябре из иркутской тюрьмы освободились анархисты Гутман, Типунков, Татиевский, Константинов, Голдовский, Крупенин. Но никаких нелегальных действий они не предпринимали. В то же время продолжается пропагандистская работа. У Н. М. Садовниковой сосредотачивалась касса помощи заключённым и ссыльным анархистам. В её же квартире устраивались вечера, «носящие пропагандистский характер» [23, л. 9, 20]. Помогал в устройстве вечеров ссыльнопоселенец анархист С. Эшеревич. Все действия анархистов были легальными и мирными. В результате в сентябре 1915 г. в сферу жандармского наблюдения попали всего 2 анархиста-комму-

ниста [24, л. 1–2]. Вынужденный отказ от экстремистских подпольных действий и неумение налаживать связи с легальными институтами гражданского общества привели к упадку анархистской работы и полному исчезновению их организации в Иркутске.

Подобная картина наблюдалась по всей губернии, а также в областях Иркутского генерал-губернаторства – Забайкальской и Якутской, – где связанные с иркутскими анархистами, в т. ч. в период существования Сибирской группы А-К, анархистские группировки одна за другой распадались. С 1915 г. перестали поступать сведения о Тулунской группе анархистов [31, с. 12]. Ещё раньше перестали существовать группы в Черемхово и Зиме. В 1914 г. попытка организовать анархистскую группу была предпринята в Бодайбо, после неудачи которой Шухер и неизвестное агентуре лицо «перебрались в Иркутск и влились в местную группу анархистов» [23, л. 16].

В Якутске группа ссыльных анархистов уже в 1907 г. издавала рукописный журнал «Мятежник» и вела пропаганду среди учащихся. Ссыльные анархисты поддерживали связи с Иркутском. В частности, сохранились сведения о поездке туда из Якутска в 1911 г. анархиста Беланова для встречи с местными анархистами [15, л. 2]. Однако анархистская коммуна Якутска год от года редела, и в 1914 г. там остался лишь 1 анархист [47, с. 107]. В Вилюйске Якутской области сложилась коммуна ссыльных анархистов, состоящая из 13 человек. В 1911 г. она раскололась на 2 крыла: анархисты-коммунисты-хлебовольцы и т. н. «свободные анархисты», анализ программного заявления которых позволяет сделать вывод о близости их к анархистам-индивидуалистам [18, л. 1]. В дальнейшем обе группировки ничем себя не проявили.

В центре Забайкальской области – Чите – деятельность анархистов была тесно связана с Забайкальской федерацией групп вооружённого народного восстания (ЗФГВНВ). Эта внепартийная организация представляла собой коллаборацию леворадикальных экстремистских сил, состоящую из представителей анархистов, эсеров и социал-демократов [35, с. 100]. А. А. Штырбул относит время её возникновения к июлю 1906 года [47, с. 88], хотя «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты» называет даже более раннюю дату – конец 1905 г., но деятельность её действительно «стала заметной лишь во второй половине 1906 года» [34, с. 138]. До осени 1906 г. организация, согласно «Обзору...», носила название «Забайкальская федерация по организации вооружённых восстаний и совершения отдельных террористических актов», затем – «Забайкальская федерация по организации всенародного вооружённого восстания». В фонде Иркутского губернского жандармского управления сохранился судебный документ, согласно которому «группа лиц» обвинялась в том, что они осенью 1906 г. вошли в состав выделившейся при Читин-

ской организации Российской социал-демократической рабочей партии группы членов, недовольных недостаточно активной деятельностью этой партии и «составили сообщество под названием Забайкальской федерации групп вооружённого народного восстания» [6, л. 81]. По всей видимости, образовавшееся сообщество слилось с Забайкальской федерацией по организации всенародного вооружённого восстания, которая восприняла предложенное социал-демократами наименование организации. С этого времени заканчивается предыстория и начинается история ЗФГВНВ. В этой связи не так уж убедительно звучит критика А. А. Штырбула в адрес С. В. Макаруча, который «ошибочно утверждает, что история ЗФГВНВ начинается осенью 1906 г., когда группа наиболее активных читинских социал-демократов якобы создала федерацию» [47, с. 17].

Нельзя согласиться и с тезисом А. А. Штырбула, что «автор (С. В. Макаруч) вообще преувеличивает роль социал-демократов в Забайкальской федерации» [47, с. 17]. Их роль просто нельзя преувеличить. Можно допустить, что в ранний период своего существования до вхождения в организацию группы эсдеков и принятия наименования «ЗФГВНВ» ведущую роль в ней действительно играли анархисты и эсеры. Но затем Федерация заявила о принятии в «социальных и политических разделах» программы РСДРП, при обысках у её членов постоянно находили социал-демократическую литературу, а 20 июля 1907 г. в зарытом в землю мешке нашли Устав ЗФГВНВ с печатью «федеративного совета» и 15 листовок разных наименований Читинского комитета РСДРП. Численно в организации стали преобладать социал-демократы. Весной 1908 г. с образованием в Чите сильной группы эсеров-максималистов ЗФГВНВ подпала под её идейное и организационное воздействие, но в конце года в Федерации под влиянием социал-демократов начался процесс переосмысления предыдущей деятельности и даже постепенного отхода от тактики террора и экспроприаций. Наконец именно с арестом группы социал-демократов – членов ЗФГВНВ, в т. ч. члена бюро Читинского комитета РСДРП Д. Кривоносенко, – в ночь с 6 на 7 ноября 1908 г. Забайкальская федерация групп вооружённого народного восстания перестала существовать [32, с. 147–149]. В то же время следует согласиться с А. А. Штырбулом в том, что наряду с социал-демократами в ЗФГВНВ входили представители разных идейно-политических течений и организаций и в отдельные периоды доминировали некоторые из них. Однако вопрос доминирования анархистов даже в ранний период истории организации требует дополнительного изучения, а приводимый А. А. Штырбулом в монографии материал не убеждает в этом. Кроме того, «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты» не указывал на анархистов в качестве членов ЗФГВНВ, в то же время замечая:

«... в федерацию вступили местные группы как социалистов-революционеров, так и социал-демократов, благодаря чему названная организация приобрела значительное число членов и проявила усиленную деятельность» [34, с. 139].

В период существования Федерации анархисты Читы образовали собственные организации – в 1907 г. «Группу непримиримых» [37, с. 72], а в 1908 г. группу анархистов-индивидуалистов, присвоившую себе громкое и неоправданное название «Сибирская группа анархистов-индивидуалистов» [1, л. 200]. К 1909 г. возникла Читинская группа анархистов-коммунистов. При организации действовала «Боевая группа», было совершено нападение на волостное правление и ограблена казённая винная лавка [38, л. 11]. В агентурной сводке Иркутского ГЖУ отмечался проезд из Читы в Иркутск А. Кузнецова, влившегося в группу Каландаришвили [5, л. 15]. После 1909 г. группа ничем себя не проявляла. Шла на спад и анархистская деятельность в других местах Забайкалья. В 1910 – 1911 гг. в Верхнеудинске анархо-синдикалист И. К. Ройтман создал кружок учащейся молодёжи, а в 1914 г. сюда из Тулуна прибыл анархист И. М. Гордон с целью организовать военную группу и типографию [21, л. 2]. Однако эта задача так и не была исполнена. На станции Хилок при обыске у слесаря депо В. П. Голубева в 1910 г. обнаружены письма, доказывающие его близость к партии анархистов-коммунистов [2, л. 48]. Имелись данные агентуры о переезде из Иркутска в Забайкалье в марте 1915 г. восьми анархистов [22, л. 2]. Но дальнейшие сведения о них по жандармской документации не прослеживаются.

Всего на территории Иркутского генерал-губернаторства в межреволюционный период 1907 – 1914 гг. действовало не менее 10 организованных групп анархистов. Большинство из них имели тесные связи с анархистами Иркутска. Учитывая то, что Иркутское генерал-губернаторство включало в себя всю Восточную Сибирь, а анархисты-коммунисты Иркутска установили связи со многими родственными организациями Западной Сибири и всей страны, можно понять мотивы идентификации себя этой группировкой в качестве «Сибирской».

Выводы

Группировка анархистов, объявившая себя «Сибирской группой анархистов-коммунистов», начала складываться в Иркутске в конце 1908 года, что подтверждает общую закономерность «запоздалости» анархистского движения в восточных регионах страны. Заслуга превра-

щения её в устойчивое организационное формирование с определившейся идеологией принадлежит ссыльнопоселенцу Н. А. Каландаришвили. Была выработана и тактика борьбы, представляющая собой экстремистские действия, прежде всего террористические акты и денежные экспроприации. Объявление себя «Сибирской» не было связано с какими-либо организационными претензиями на руководство анархистским движением в регионе, хотя группе удалось установить связи с анархистами-коммунистами многих сибирских городов и сёл. Кроме того, к 1914 г., особенно с началом мировой войны, большинство сибирских группировок анархистов распалось или превратилось в организационно несвязанные действия отдельных анархистов. В этих условиях Сибирская группа анархистов-коммунистов выглядела наиболее действенной группировкой сибирских анархистов. Её общесибирское значение возросло после слияния с «Федерацией групп анархистов-коммунистов ссыльных Сибири», которая действительно претендовала на руководство анархо-коммунистическим движением в масштабе всей Сибири. Однако в условиях военного времени анархисты вынуждены были прекратить экспроприаторско-террористические действия, а вместе с ними перестали существовать и их организационные объединения, так и не сумевшие наладить связи с массами путём созидательной работы в институтах гражданского общества. Этой общей закономерности анархистского движения не смогла противостоять и Сибирская группа анархистов-коммунистов. Развёрнутый группой анархистский террор не имел ожидаемых результатов, а экстремистский характер пропаганды анархистов не способствовал нахождению общего языка с большинством партийных субъектов даже социалистического политического спектра, обрекая анархистов на политическое сектантство и организационное угасание.

Таким образом, в статье показаны конкретно-исторические особенности действий изучаемого субъекта в рамках общих закономерностей анархистского движения, что и являлось целью данной работы. Теоретическое её значение состоит в подтверждении действующих закономерностей анархизма примером деятельности одного из его конкретных региональных оргобразований. Практическая же значимость и новизна видятся в научном осмыслении деятельности данного образования на протяжении всего периода его существования на основе вновь вводимых в научный оборот исторических источников, что послужит вкладом в изучение анархистской составляющей исторического сибиреведения.

Источники и литература / Sources and references

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 14. Оп. 1. Д. 22.
2. ГАЗК. Ф. 50. Оп. 2. Д. 19.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 243. Оп. 5. Д. 231.
4. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 408.

5. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 409.
6. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 544.
7. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 606.
8. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 699.
9. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 713.
10. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 835.
11. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 838.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП. ОО. 1908 г. Ед. хр. 12ч17лА.
13. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1909 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
14. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1911 г. Ед. хр. 12ч17лА.
15. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1911 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
16. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1912 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 9ч27лБ.
18. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 12ч27.
19. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 12ч27лА.
20. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 12ч27лВ.
21. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 291ч27лБ.
22. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч26лБ.
23. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
24. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч27лВ.
25. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 780.
26. Ермаков В. Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков). СПб.: Нестор, 1996. 297 с.
27. И. М. Гейцман [Эл.ресурс]. URL/: <http://history.wikireading.ru/hRcTNzwBdf> (Ссылка активна на 24.02. 2023). Илья Моисеевич Гейцман [Эл. ресурс]. URL/: <http://www.sinodik.ru/> (Ссылка активна на 24.02. 2023).
28. Каландаришвили Н. А. [Эл. ресурс]. URL/: http://irkipedia.ru/content/kalandarishvili_nestor_aleksandrovich (Ссылка активна на 08.03. 2023).
29. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Дальневосточная группа анархистов-коммунистов в 1907 – 1910 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 2. С. 13–20.
30. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Тулунская группа анархистов в 1913–1915 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 4. С. 6–13.
31. Макаrchук С. В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.). Кемерово Кузбассвузиздат, 1994. 298 с.
32. Н. А. Каландаришвили. [Эл. ресурс]. URL/: <https://5rim.ru/text-news/anarhist-eser-kommunist-istoriya-legendarnogo-deda-kalandarishvili/> (Ссылка активна на 08.03. 2023).
33. Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897 – 1907 гг. СПб., 1908. 203 с.
34. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX в.: энциклопедический словарь / под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск Параллель, 2019. 398 с.
35. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М. РОССПЭН, 1996. 800 с.
36. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хро-ника, статистика. В 3-х т. Т. 3. Томск Изд-во Томск. ун-та, 1991. 344 с.
37. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 539. Д. 538.
38. Рублёв Д. И. Российский анархизм в XX веке. М. Родина, 2019. 704 с.
39. Серебренников И. П. Политический террор и экспроприаторская деятельность революционных партий и организаций Восточной Сибири в 1900 – феврале 1917 гг. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск ИГУ, 2000. 25 с.
40. Толочко А. П. Непролетарские партии в Сибири. 1905 – февраль 1917 г. Уч. пособие. Омск ОмГУ, 1995. 83 с.
41. Толочко А. П. О деятельности анархистов в Сибири. 1905 – февраль 1917 г. // История политических партий в вузовском курсе политической истории: проблемы теории, методологии, методики. Тез. докладов и сообщений Всесоюз. научно-метод. конф. Вып. 1. М., 1991.
42. Фрумкин К. А. Актуальность анархизма // Новый мир. 2014. № 5. С. 136–149.
43. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИ ИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 322.
44. ЦДНИ ИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 331.
45. Чувашова Е. И. Ссылные анархисты в Восточной Сибири. 1907 – февраль 1917 г. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск: ИГУ, 1995. 24 с.
46. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Ч. 1 (1900 – 1918). Омск. Изд-во ОмГПУ, 1996. 203 с.

Информация об авторах:

Макаrchук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Independent Researcher.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.